

***

Глава 55. Смерть Су Лина

***

Лицо Чжун Цая исказилось от ярости, став землисто-серым.

— Что?! — вскричал он, едва не сорвавшись на визг. — Этот мерзавец посмел применить против тебя такую гнусную уловку?

Цай догадывался, что у Су Лина припасены какие-то методы, заставляющие людей проникаться к нему симпатией — не зря же его окружение чётко делилось на обычных «друзей» и «интимных». Было очевидно, что его зловещий дар имеет несколько уровней воздействия.

Но Чжун Цай и в страшном сне не мог представить, что этот человек способен нагло подменять собой образ любимого в чужом сердце.

«Кукушонок в чужом гнезде, — от одной только мысли об этом юношу буквально выворачивало наизнанку от омерзения».

***

Пока У Шаоцянь рассказывал об этом, его взгляд оставался тяжелым и холодным. В тот миг он почувствовал, что сама их связь с А-Цаем была осквернена. Действия проходимца выглядели так, словно любая дешевая магия могла обесценить всё, что их объединяло.

Тошнота стояла комом в горле, и Шаоцянь знал: это чувство не исчезнет, пока Су Лин не испустит дух.

***

Чжун Цай глубоко вдохнул и лишь тогда заметил, что до боли сжал запястье мужа — на коже уже остался отчетливый багровый след. Он инстинктивно хотел отпустить руку, но в итоге лишь ослабил хватку.

У Шаоцянь сидел позади Чжун Цая, почти полностью укрывая его собой. Какое-то время они просто сидели в тишине, пока бушующий внутри гнев не начал кристаллизоваться в чёткий план.

Наконец Чжун Цай глухо произнес:

— Старина У, пусть Медный солдат в доспехах принимается за дело.

Шаоцянь уже собирался отдать приказ, но муж добавил:

— Стой! Сперва пусть разузнает, сколько у него таких друзей и кто за ним стоит.

У Шаоцянь вопросительно взглянул на него. Чжун Цай холодно хмыкнул:

— Не хочу больше оставаться в этой дыре ни на день. Завтра же уезжаем.

Шаоцянь согласно кивнул:

— Солдат в медных доспехах останется здесь. Когда мы будем уже далеко, он выберет подходящий момент и прикончит Су Лина.

Оба жаждали смерти врага, но дневная стычка в лавке была слишком явной, стоило немного выждать. Когда они будут в сотнях ли отсюда, никто не свяжет гибель безродного практика с их отъездом.

***

На этот раз Чжун Цай, обычно обожающий быть в центре событий, не испытывал ни малейшего желания смотреть на предсмертные судороги противника. В глубине души его грызло беспокойство: пусть Старина У и оказался невосприимчив к чарам, кто знает, на что способен Су Лин в последний миг?

Если Старина У пострадает от какого-нибудь предсмертного рывка, это будет слишком высокой ценой.

***

У Шаоцянь, заметив состояние мужа, сразу понял его опасения, и на сердце у него стало чуть легче. Разумеется, если бы А-Цай захотел лично увидеть, как Солдат в медных доспехах забьёт того до смерти, он бы пошел с ним. Но он не забыл, что в лавке этот тип заглядывался и на А-Цая.

Предел сил Су Лина — Сфера Открытия Дворца, вероятно, это и был порог его магии. Сам Шаоцянь, будучи на Сфере Освящения, мог не вполне верно оценить опасность этого звона для тех, кто слабее.

А-Цай всё ещё находился на Сфере Небесного Притяжения. Если бы чары коснулись его, последствия могли быть серьезнее. Пусть Шаоцянь и верил в непоколебимость их чувств, зачем лишний раз искушать судьбу? Он не был готов рисковать мужем даже ради самого сладкого мига возмездия.

Видя, что А-Цай разделяет его мысли, Шаоцянь почувствовал невольную радость.

***

Шаоцянь вернулся в постель. Чжун Цай привычно подвинулся, освобождая место.

Получив инструкции и забрав пузырек с пилюлями, Солдат в медных доспехах бесшумной тенью скользнул в окно и растворился в ночи.

Цай ткнулся лбом в плечо мужа. В этот же миг Шаоцянь склонил голову, желая что-то сказать, и они столкнулись. Шаоцянь мягко прижался щекой к пушистой макушке мужа.

— Ты первый? — спросил Цай.

— Нет, ты, — отозвался Шаоцянь.

Оба невольно рассмеялись, и этот смех окончательно развеял остатки мрачного настроения.

— Знаешь, Старина У, — задумчиво начал Чжун Цай, — нам нужно раздобыть какие-нибудь артефакты помимо наших сопутствующих сокровищ. Что-то с другими свойствами.

— Я как раз об этом и думал, — согласился Шаоцянь.

Как обычно, они оказались на одной волне. Настроение Цая стремительно пошло в гору:

— Нам всё еще не хватает опыта. Раньше я и представить не мог, что можно столкнуться с подобной мерзостью. Думаю, первым делом нам нужно что-то для защиты божественной души.

— Согласен. Оставим весточку Тан Ле, пусть поищет, — предложил Шаоцянь. — Нам нужно что-то высокого ранга.

Чжун Цай кивнул и тут же оставил сообщение на главном жетоне.

— Когда устроимся на новом месте, я продолжу создавать пилюли и вытягивать карты. Попробуем счастья, — добавил он.

— Отличная идея, — одобрил муж.

***

На следующее утро супруги собрали слуг и У Дунсяо. Чжун Цай сразу перешел к делу:

— Уезжаем сегодня после полудня. Если кому-то нужно что-то докупить или собрать вещи — у вас есть время до обеда.

Сян Линь, Чжун Да и остальные послушно кивнули. У Дунсяо тоже не стал возражать.

***

Вернувшись в свою комнату, У Дунсяо принялся пересчитывать свои вчерашние приобретения. Получив разрешение на «аванс», он действительно отправился на Западную улицу в поисках редкостей.

Мальчик выбирал товары подешевле, не позволяя себе тратить больше одного золотого за вещь. словно повинуюсь какому-то внутреннему чутью, он приобрел всего семь-восемь предметов и, как бы сильно ему ни хотелось продолжить, заставил себя остановиться и вернуться вместе с Ся Цзяном и Сян Линем.

На выходе с улицы Дунсяо заметил юношу, окруженного свитой из пяти молодых практиков. Юноша, почувствовав его взгляд, обернулся и одарил мальчика улыбкой. Улыбка была мягкой, словно весенний ветерок, но Дунсяо почему-то почувствовал, как по коже пробежал мороз.

Незнакомец, потирая шею, поспешил уйти вместе со своими спутниками. Дунсяо долетели обрывки их разговора:

— Наш Линь-эр сегодня наткнулся на крепкий орешек. Интересно, через сколько дней он станет таким же податливым, как брат Чжэн?

— На брата Чжэна у Линь-эра ушло три месяца. В этот раз, ставлю на полгода.

— Говорят, они из приезжих, да к тому же супруги. Линь-эру придется постараться, иначе...

— Линь-эра же чуть не придавили, а у того парня явно нрав не из кротких...

— Ничего, я принесу Линь-эру снадобий...

***

Лицо У Дунсяо окаменело, а маленькие брови сошлись на переносице. Эти разговоры... почему у него возникло ощущение, что речь шла о его младшем дяде и дяде Чжуне?

Он подал знак Ся Цзяну, чтобы тот всё разузнал. Вскоре догадка подтвердилась. Дунсяо почувствовал острую неприязнь к этому Су Лину, решив, что тот может стать большой проблемой. На душе у мальчика стало беспокойно, но он не знал, как об этом сказать. Поразмыслив, он решил, что расскажет об этом дядям при следующей встрече.

***

Но стоило пройти ночи, как он услышал об отъезде. В тот же миг всё его беспокойство как рукой сняло. Дунсяо расслабился — теперь и говорить ничего не нужно. Он решил, что дяди тоже сочли этого Су Лина невыносимым и решили не тратить больше времени на Саньцян.

***

Сказано — сделано. Чжун Цай и У Шаоцян вместе со своей свитой быстро покинули город и взошли на борт летающей лодки. Под управлением Шаоцяня судно превратилось в росчерк белого света и в мгновение ока скрылось из виду.

В тени городских ворот за этим молча наблюдал холодный молодой человек. Он не проронил ни слова, лишь развернулся, собираясь уходить. К нему подошла статная женщина и, вскинув брови, произнесла:

— Похоже, Старина Чжэн, на этот раз мое предупреждение не понадобилось?

Холодный юноша бросил на неё взгляд:

— Они среагировали мгновенно.

Женщина рассмеялась:

— Эта пара весьма необычна. Даже соревнуясь друг с другом, они не заботились о выигрыше — им было важно само взаимодействие... Они совсем не такие, как Цян и Линь.

При упоминании этих имен она покачала головой:

— Цян Яо и Линь Фэн... Они вечно не ладили и не желали уступать друг другу. Вот и дали лазейку этому пройдохе.

Холодный юноша промолчал. Женщина усмехнулась:

— Ты вечно строишь из себя ледяную глыбу, а сам — добрая душа: ошиваешься рядом с тем парнем, чтобы предупреждать новичков. Кто не знает, решит, что ты просто ревнуешь.

И только тогда юноша произнес:

— Мне плевать. Когда моё искусство клинка достигнет совершенства, я его убью.

— Чур, я с тобой, — отозвалась женщина.

— Тогда на тебе будет Цинь Ао, — кивнул он.

Она с готовностью согласилась, и вскоре они разошлись.

***

Спустя несколько дней.

Чжун Цай, лениво привалившись к плечу мужа, посмотрел на стоящего перед ними Солдата в медных доспехах:

— Дело сделано?

Тот извлек пару колокольчиков, собираясь поднести их хозяевам. У Шаоцянь жестом остановил его.

— Сперва подробности, — распорядился Шаоцянь.

— Слушаю, — отозвался воин.

Чжун Цай не спешил прикоснуться к трофею, лишь внимательно его рассматривал. Пара колокольчиков, золотой и серебряный. Даже просто глядя на них, можно было почувствовать какую-то дурманящую силу, манящую коснуться их...

— Ого, — протянул Цай.

У Шаоцянь внимательно проследил за реакцией мужа. Убедившись, что тот в порядке, он слегка улыбнулся. Цай легонько толкнул его локтем:

— Старина У, а вещица-то и впрямь зловеющая.

— Есть такое, — согласился муж.

***

Качество колокольчиков говорило само за себя — это был артефакт второго ранга высшего качества. А значит, Су Лин, обладающий таким сопутствующим сокровищем, имел талант Жёлтого ранга.

Затем Солдат в медных доспехах начал свой отчет. Первым делом он рассказал всё, что удалось выяснить о прошлом Су Лина.

***

Су Лин был родом из деревни неподалеку от Саньцяня. Обычная семья простых людей без отпечатков души, живущих плодами своего труда.

У самого Су Лина был едва заметный отпечаток души, да и сам он рос милостивым. С детства деревенские ребята наперебой старались с ним играть и задаривали мелкими подарками. Когда он подрос, то стал часто наведываться в город. В пятнадцать лет у него внезапно открылась Тайная Сокровищница — пусть талант и был невелик, для его семьи это стало огромной радостью.

Су Лин оказался не из робких: он начал сам посещать Саньцянь и несколько раз наведывался в открытые руины, неизменно возвращаясь невредимым. В какой-то момент он свел знакомство с наследником семьи Цинь, Цинь Ао, и они стали близки.

Этот Цинь Ао, хоть и обладал лишь Таинственным рангом, был любимцем своего отца, мастера Сферы Подвешенного Сияния. Его сила росла быстро, и в городе он считался подающим надежды талантом. Позже Су Лин начал обзаводиться всё новыми и новыми «друзьями».

Он предпочитал иметь дело с практиками низких рангов, а все его странности старательно покрывал Цинь Ао. Поскольку сам наследник ценил Су Лина, многие мелкие силы предпочитали не ссориться с ним... вернее, с его отцом — мастером Сферы Подвешенного Сияния. Так Су Лин получил полную свободу действий.

***

Чжун Цай задумчиво протянул:

— Значит, родители Цинь Ао наверняка проверяли сына, но ничего не нашли. А раз они спокойны, то и остальные искатели подвоха решили, что всё в порядке.

— Су Лин подтвердил это под действием пилюли, — добавил солдат.

Чжун Цай удовлетворенно кивнул:

— Выходит, какой бы чертовщиной он ни владел, против Пилюли Истинного Слова он бессилён.

У Шаоцянь улыбнулся:

— А-Цай, ты как всегда предусмотрителен.

Цай довольно зажмурился. Солдат продолжил доклад.

***

Выяснив, кто стоит за Су Лином, Солдат в медных доспехах разузнал всё о семье Цинь. Как оказалось, опасаться было нечего. Отец Цинь Ао был человеком крайне любвеобильным, причем предпочитал мужское общество. Наследник Цинь Ао был самым талантливым и к тому же младшим сыном, характером он пошел в отца. В семье Цинь не было мастеров Сферы Слияния, его отец был лишь одним из трех мастеров Сферы Подвешенного Сияния в городе, и других покровителей у них не было. Солдат рассудил, что даже если все три мастера Сферы Подвешенного Сияния выступят против него разом, они не представят угрозы.

***

В ту же ночь Солдат в медных доспехах настиг Су Лина. Тот находился в загородном поместье. Только что проводив нескольких друзей, он в полном блаженстве нежился в термальном бассейне.

Внезапно на его лицо легла густая тень. Су Лин, не открывая глаз, томно улыбнулся и проворковал:

— Дай-ка угадаю, кто это не смог со мной расстаться? Брат Цянь... Брат Линь... Брат Сунь? Или, может...

Договорить он не успел — чья-то рука выдернула его из воды и швырнула на пол. Су Лин охнул от боли и испуганно распахнул глаза. Перед ним высилась могучая фигура в черных доспехах, шлем полностью скрывал лицо незнакомца.

Су Лин запаниковал. В этот миг колокольчик на его щиколотке едва слышно звякнул. Юноша мгновенно успокоился.

Медный солдат стоял неподвижно. В голове Су Лина тут же созрел план. Лицо его озарилось нежным румянцем, кожа казалась белее снега, а взгляд наполнился мольбой.

...Пусть аура незнакомца была скрыта, но то, что он сумел подойти незамеченным, говорило о высоком ранге. Су Лин облизал губы и начал медленно подползать к воину. Он ласково прижался щекой к его ноге, а его ладонь начала дюйм за дюймом подниматься выше.

— Добрый друг... — промурлыкал он. — Дай мне взглянуть на твое... лицо?

Но прежде чем он закончил, страж наклонился и мертвой хваткой вцепился в его лицо. Су Лин, даже не меняясь в лице, томно заглянул в прорези шлема, разглядывая мощную грудь противника.

***

Чжун Цай: «...»

У Шаоцянь: «...»

Чжун Цай с каким-то странным выражением лица спросил:

— ...И ты просто ждал, пока он к тебе подползет?

— Пока он полз, колокольчик звенел, — бесстрастно ответил Солдат в медных доспехах.

У Цая дернулся уголок рта. Он всё понял. Солдат лишь выполнял приказ: хозяевам нужны были подробности о способностях, включая работу артефакта. Пока Су Лин полз и использовал магию колокольчиков, Медный солдат внимательно анализировал их воздействие. А всё это жеманство для него не имело ровным счетом никакого смысла.

Чжун Цай покосился на мужа:

— Интересно, что бы почувствовал этот тип, узнай он, что пытался соблазнить кусок металла?

У Шаоцянь усмехнулся:

— Думаю, он уже ничего не почувствует.

***

Проанализировав силу звона, Солдат в медных доспехах скормил Су Лину Пилюлю Истинного Слова. Разум юноши мгновенно поплыл. Солдат начал допрос, время от времени добавляя новую порцию снадобья, стоило жертве начать приходить в себя.

Когда все тайны были раскрыты, Солдат в медных доспехах перестал давать пилюли, и Су Лин окончательно очнулся. Осознав, что именно он разболтал, юноша задрожал от неопишуемого ужаса. В следующий миг мощный удар прервал его жизнь. Следуя привычке, солдат сжег тело дотла. На месте казни остались лишь сумка и пара колокольчиков.

***

— Артефакт называется «Колокольчики Инь-Ян», это сопутствующее сокровище, способное к росту, — доложил Солдат в медных доспехах.

Супруги нахмурились. Растущие сокровища встречались нечасто; у них самих были именно такие.

— Есть ли предел у этого роста? — серьезно спросил Цай.

— Максимум — восьмой ранг, — ответил Солдат в медных доспехах.

Пусть предел и существовал, Чжун Цай не почувствовал облегчения. Даже сейчас эта вещь была крайне опасной, а что было бы, достигни она совершенства? Стань Су Лин сильнее, он превратился бы в настоящую катастрофу.

У Шаоцянэ крепко сжал руку мужа и глухо произнес:

— Ядовитая змея.

Цай согласно кивнул. Теперь они оба понимали: хотя Су Лин и делал вид, что опирается на Цинь Ао, на самом деле именно он верховодил в этой связке. Су Лин был хищником, затаившимся в тени. То, что он совершил такую ошибку, объяснялось лишь его молодостью и недостатком опыта.

— С пятнадцати лет... — начал считать Цай. — С таким плохим талантом... Ему сейчас чуть за двадцать, а он уже почти на Сфере Открытия Дворца.

Шаоцянэ промолчал. Чжун Цай вздохнул:

— Силен, ничего не скажешь. Его скорость развития почти не уступала моему. Но я полагаюсь на искусство алхимии и пилюли, а он, очевидно, выезжал за счет Колокольчиков Инь-Ян.

У Шаоцянь велел Солдату в медных доспехах продолжать:

— Что там с Цинь Ао?

***

Солдат продолжил свой бесстрастный рассказ. Оказалось, Су Лин сам нашел Цинь Ао. Он несколько раз подстраивал «случайные» встречи в руинах. Цинь Ао не смог пройти мимо симпатичного юноши и позволил тому приблизиться.

Су Лин прямо заявил Цинь Ао, что его сопровождающее сокровище весьма необычно и требует покровительства сильного лидера. По словам Су Лина, если его господин очистит Ян-колокольчик, то через их близость он сможет получать огромную силу, ускоряя свое развитие.

Поначалу Цинь Ао не поверил, но Су Лин делом доказал свои слова. Позже Шаоцянь узнал, что Су Лин сам управляет Инь-колокольчиком, сила которого позволяет ему легко втираться в доверие к мужчинам. Одаривая их своей «дружбой», он вытягивал из них силы и сохранял их в Инь-колокольчике.

Поскольку Инь-колокольчик по своей природе подчиняется Ян-колокольчику, всякий раз, когда Су Лин «собирал урожай», он оставлял себе лишь две доли, а восемь передавал хозяину Ян-колокольчика. По легенде, это было платой за защиту, которую дарует Ян-колокольчик своему спутнику.

Из-за низкого ранга артефакта Су Лин мог очаровывать лишь тех, кто был на Сфере Открытия Дворца. Только поднявшись выше, он смог бы замахнуться на мастеров Сферы Подвешенного Сияния. Звон Инь-колокольчика вызывал у жертв необъяснимую симпатию, постепенно превращая их в преданных друзей. Но если человек обладал железной волей, он оставался лишь обычным знакомым.

Чем больше Су Лин проводил времени с такими «друзьями», тем прочнее становилась их связь. Причем сам Цинь Ао даже не догадывался, что Су Лин делит его «дар» с кем-то ещё. Он верил, что только он один пользуется плодами этой магии, поэтому тайно встречался с ним в глухих местах.

***

Чжун Цай презрительно фыркнул:

— Уверен, у этих колокольчиков есть и другое назначение.

Например, те самые «галлюцинации», о которых Су Лин даже не заикнулся Цинь Ао. Теперь стало окончательно ясно: сказка о том, что Ян-колокольчик подавляет Инь-колокольчик —

наглая ложь!

У Шаоцянь успокаивающе сжал ладонь мужа. Тот хоть и злился, но понимал: Су Лин мертв.

Солдат добавил:

— Колокольчики Инь-Ян... Инь всегда идет первым, Ян — вторым. Инь-колокольчик паразитирует на Ян-колокольчике.

***

Будучи истинным хозяином артефакта, Су Лин мог заставить звенеть оба колокольчика разом. Когда он пытался соблазнить У Шаоцяня и один Инь-колокольчик не сработал, он сразу понял, что столкнулся с человеком невероятной воли. Чтобы спастись, он пошел ва-банк.

Именно тогда, когда оба колокольчика зазвенели в унисон, возник морок, обещающий «заменить самого дорогого человека в сердце». Но артефакт был не бог весть какого ранга, и человек с крепким духом мог быстро распознать обман. К несчастью для него, он наткнулся на У Шаоцяня, в чьем сердце было место только для одного человека. Его затея с треском провалилась. Те фразы, что Су Лин бросил напоследок, были лишь привычной бравадой.

***

Одновременный звон колокольчиков требовал от Су Лина огромных затрат жизненной энергии. После каждого такого раза ему нужно было восстанавливаться несколько дней. За несколько лет он использовал эту способность всего четыре раза.

Остальные три случая: один раз с Чжэн Сяо, который стал его «другом», но со временем начал проявлять собственническую ревность. Су Лин рассчитывал, что еще немного — и тот станет его полноценным донором. Два других случая — это пара влюбленных, Цянь Яо и Линь Фэн. Су Лин дождался момента, когда они поссорились, и по отдельности применил к ним свою магию. В итоге оба вспомнили лучшие моменты своих отношений, но часть этой нежности перенесли на Су Лина. В результате всё превратилось в запутанный треугольник.

***

Чжун Цай нахмурился:

— Неужели эти колокольчики нужны только для перекачки энергии? Как же они тогда растут?

У Шаоцянь добавил:

— Цинь Ао наверняка был для него не просто источником сил.

И последующие слова солдата подтвердили их догадки.

***

На самом деле их стоило называть иначе: Колокольчики Инь-Ян Матери и Дитя. Инь был матерью, Ян — дитя.

Когда Су Лин нашел Цинь Ао и впервые разделил с ним близость, он оставил на нем особую метку. То, что Цинь Ао очистил Ян-колокольчик, лишь укрепило эту связь, создав иллюзию власти над артефактом. На самом деле Цинь Ао был для Су Лина лишь ресурсом, который тот старательно выращивал.

Неважно, насколько выросла бы сила Цинь Ао — в любой момент Су Лин мог поглотить все его силы без остатка, превратив их в собственный уровень культивации. Если бы не вмешательство, Су Лин пожрал бы Цинь Ао сразу после того, как тот достиг бы Сферы Подвешенного Сияния. Всего за три дня он бы усвоил всю его мощь, и даже душа того стала бы для него лишь пищей.

А что до эволюции артефакта... Она требовала пожирания чужого долголетия.

Каждый, кто поддавался звону Инь-колокольчика и становился «другом» Су Лина, терял от года до пяти лет жизни. Чем сильнее была привязанность, тем больше лет утекало. А каждый акт близости с Су Лином забирал ещё один год жизни. Те же, кто проводил с ним слишком много времени... наверняка лишились уже нескольких десятков лет.

***

Магия колокольчиков создавала иллюзию, поэтому «друзья» Су Лина даже не замечали потери сил. Их годы не исчезали мгновенно, а лишь помечались артефактом. Но стоило хозяину пожелать, как вся эта отмеченная жизнь вливалась в Колокольчики Инь-Ян. Для эволюции такой зловещей вещи требовалось чудовищное количество чужих лет. С каждым новым рангом сила очарования росла.

***

— На данный момент артефакт пометил девятьсот семьдесят шесть лет жизни. Когда счет дойдет до тысячи, он завершит первую эволюцию, — бесстрастно доложил Солдат в медных доспехах.

— И как он собирался скрыть это от Цинь Ао? — поразился Цай.

— Цинь Ао к тому времени ничего бы не заметил, — ответил Солдат в медных доспехах.

Чжун Цай задумчиво кивнул, а затем невольно вздрогнул и посмотрел на У Шаоцяня. Тот сидел с плотно сжатыми губами, взгляд его был мрачен. Цай ласково обнял его:

— Теперь всё позади.

***

Обоим было ясно: пусть сейчас с Су Лином было легко справиться, дай ему еще немного времени, и он превратился бы в чудовище. Он наверняка стал бы великим мастером злого пути. Но теперь... всё было кончено.

Чжун Цай решил разрядить обстановку и шутливо заметил:

— Знаешь, Старина У, а ведь эти колокольчики пока слабоваты. Дорости они до пятого или шестого ранга, мы бы их разобрали и скормили твоему Помосту — вот было бы знатное угощение!

Но Шаоцянь лишь брезгливо покачал головой:

— Мне не нужно такое барахло.

Цай удивленно вскинул бровь.

— Слишком грязно, — пояснил муж.

Чжун Цай понимающе кивнул. И впрямь, Колокольчики Инь-Ян были пропитаны мерзостью. Использовать такое как материал было просто противно. Это бы лишь осквернило Помост Назначения Генералов.

***

— Тогда этой дряни не место в мире, — решительно заявил Цай. — Уничтожь их.

Шаоцянь кивнул Солдату в медных доспехах. Тот действовал без колебаний: он сжал колокольчики в кулаке и обрушил на них всю свою мощь. Раздался глухой звон. Артефакт словно в ужасе содрогался под тяжестью ауры Солдата в медных доспехах. На металле начали проступать трещины, и вскоре он рассыпался.

— Крепкий орешек, — заметил Цай. Продержаться какое-то время под давлением пика Сферы

Подвешенного Сияния — это дорогого стоило.

— Вещи со свойствами Инь-Ян или Пяти Элементов в защите действительно превосходят обычные, — пояснил Шаоцянь.

Солдат в медных доспехах продолжал давить, пока последняя искра магии не угасла. Спустя время от артефакта не осталось ничего, кроме порошка. Затем солдат выпустил струю пламени, обратив прах в ничто. Лишь тогда они убедились, что со злом покончено навсегда.

***

— Слушай, Старина У, — вдруг спросил Чжун Цай. — Если эти годы были только помечены, но не поглощены... они вернулись к владельцам?

— Боюсь, что нет, — тихо ответил муж.

Цай вздохнул:

— Что ж, им остается только посочувствовать.

***

Зловещие артефакты никогда не отдают то, что пометили. Единственное благо, которое получили теперь жертвы Су Лина — это возможность прийти в себя и прожить остаток своих дней, больше не теряя ни единого часа.

***

Город Саньцянь.

Словно в одну ночь, множество практиков по всему городу почувствовали неладное. И то, что они обнаружили, повергло их в ужас — у них пропали годы жизни!

Большинство лишилось всего нескольких лет, но были и те, кому повезло меньше. Семь или восемь человек не досчитались тридцати лет, а один и вовсе лишился целого столетия! Последнему крупно повезло, что он был мастером Сферы Открытия Дворца, иначе он бы сразу умер.

Город охватила паника. Как это возможно? Истина всплыла быстро: все пострадавшие были в кругу друзей Су Лина. Естественно, все бросились искать виновника.

Но Су Лина нигде не было. Исчезли все его следы. Ни в одном из его привычных мест обитания, ни у знакомых — никто не знал, где он. Те же, кто считался его «друзьями», вели себя крайне странно.

Вскоре проступили и другие детали. Те, кто потерял немного лет, были обычными друзьями Су Лина — сейчас они лишь растерянно переглядывались. Но те, кто лишился десятилетий, были его любовниками. Их ярость не знала границ. Чем ближе они были к нему, тем сильнее был удар.

***

Сильнее всего бушевала семья Цинь. Один из прародителей семьи выпустил свое божественное чутье, буквально просеивая весь город в поисках Су Лина. Слухи разлетелись мгновенно: всё дело было в его любимом сыне, Цинь Ао.

В ту ночь Цинь Ао внезапно выплюнул сгусток крови. Его охранник мгновенно оказался рядом. И то, что он увидел, заставило его похолодеть. На глазах Цинь Ао начал стремительно ссыхаться. Охранник вливал в него редкие эликсиры, но это лишь ненадолго замедляло процесс. Что-то внутри Цинь Ао жадно высасывало из него жизнь. Его таинственная сила таяла. Дорогие пилюли не помогали — его духовный дворец рушился, а уровень культивации падал.

Он, считавшийся гением и достигший пятого ранга Сферы Открытия Дворца, на глазах превращался в немощного старика. Теперь его уровень упал до Сферы Открытия Дворца второго ранга и продолжал медленно снижаться... Перепуганный отец вызвал лучших лекарей, но и они разводили руками. Всё указывало на то, что Цинь Ао стал жертвой какой-то магии, которая долгое время дремала в его теле.

Лекари смогли лишь поддержать в нем искру жизни. Убитый горем отец лично осмотрел сына и обнаружил страшное: Цинь Ао лишился двухсот тридцати лет жизни! Теперь ему оставалось жить от силы несколько десятилетий.

***

Ярость прародителя Цинь не знала границ, но даже его мощь не помогла найти Су Лина. Он лично врывался в дома «друзей», ища зацепки, и наконец нашел следы контроля. Теперь он был уверен — во всем виноват Су Лин! Но тот словно испарился. Цинь выставил огромную награду за его голову, но все понимали, что это бесполезно.

Причина была одна: Су Лин уже мёртв.

Эта награда была лишь слабой попыткой старейшины Цинь обмануть самого себя и найти хоть какое-то утешение.

***

Чжэн Сяо и Не Тун стояли на городской стене, глядя на двух молодых людей, сидевших неподалеку. Те не проронили ни слова, лишь молча чокнулись кубками и, не оборачиваясь, разошлись в разные стороны.

Не Тун вздохнула:

— Цянь Яо и Линь Фэн... Столько лет мучили друг друга, и вот — всё кончено.

Чжэн Сяо холодно ответил:

— Один вечно колебался, другой — молчал. Потом один пустился во все тяжкие, а другой — в огульные обвинения. Обоим не хватило воли, обоим не хватило терпения. Вот и поплатились — оба лишились по пятнадцать лет жизни.

Не Тун покосилась на него:

— Ты-то был начеку, а тоже недооценил этого гаденыша.

Чжэн Сяо промолчал. Она не стала его больше подначивать.

***

На самом деле Чжэн Сяо и впрямь был выдающимся практиком. Среди всех приближенных Су Лина только он один не доверял ему до конца. Су Лину потребовалось несколько месяцев, чтобы заставить его хоть немного потерять бдительность. После смерти манипулятора Чжэн Сяо оказался единственным, кто лишился всего одного года жизни. Но пусть он и жаждал смерти Су Лина, случись им сойтись в бою — чары наверняка бы снова сковали его.

Что же до Цянь Яо и Линь Фэна... Они любили друг друга, но никогда не упускали случая уколоть побольнее. В своих отношениях с Су Лином они лишь пытались отомстить друг другу. Стоило Линь Фэну провести ночь с Су Лином, как Цянь Яо тут же делал то же самое. И наоборот. Теперь, лишившись части жизни и придя в себя, они смотрели друг на друга как на чужих людей. Былое пламя угасло.

***

Чжэн Сяо вдруг спросил:

— Думаешь, это дело рук тех двоих?

— Скорее всего, — отозвалась Не Тун.

Оба замолчали, глядя вдаль.

***

Чжун Цай и У Шаоцянь так и не узнали всех подробностей хаоса в Саньцяне, но они и без того могли представить последствия. Впрочем, их это уже не заботило. История Су Лина была окончена.

<http://bllate.org/book/15860/1499390>